

Расследование «ВМ»

Борис ЯКОВЛЕВ

Не так давно, на пороге зимы, в полуденный час субботы можно было наблюдать странное зрелище в 1-м Боткинском проезде, во дворе некогда секретного предприятия. Здешний пруд из бетона и с фонтаном посредине (обычно он охлаждал оборотную воду и публику после заводской смены) перегородили бонами — толстыми, похожими на бревна пластиковыми обрубками. Одну половину сплошь залили тонной нефти. «Начнем!» — приказал мэр и посмотрел на часы.

тор Иванович наткнулся на оригинальный способ получения «черной ваты».

Она известна давно, но до патента В. Петрика оставалась сверхдорогой и ее применение для сбора пролитой нефти, других нужд было разорительным, теряло смысл. Вокруг этого очевидного научно-технического факта образовалась такой тугой клубок страстных интересов, что без упорства не распутать. Попытаемся одно.

Незадолго до показательных выступлений конкурентов на пруду было написано письмо. Оно с подписью Л. Семенова, генерального директора ОАО «Московский комитет по науке и технологиям» предназначалось Л. Бочину. Нет, письмо не чернило перед решающим испытанием ни В. Петрика, ни «вату» — так не принято. Напротив, почти каждая строчка источала доброжелательность.

Для начала сообщалась известная истина: материал УСВР к новинкам отнесен быть не может по причине своего давнего существования. Мало того, технология его производства освоена на предприятиях г. Москвы для выпуска прокладок, применяемых в трубопроводах ТЭЦ города.

«Однако, — следует далее, — стоимость изделий из вспученного графита в настоящее время очень

вместе с генератором для производства «черной ваты» и с восторгом наблюдали, как все до капли собрали. Вслед за тем в Северо-Западном центре Министерства по чрезвычайным ситуациям показали то, что впоследствии увидели и москвичи. Демонстрацию почтил присутствием замминистра С. Хетагуров и, донельзя пораженный, попросил автора подготовить все документы. Впоследствии МЧС прислало москвичам свой восторженный отзыв: есть новый способ предупреждения и ликвидации антропогенных катастроф.

В середине февраля прошлого года собралась рабочая группа «по устранению недостатков в содержании акваторий рек Москвы, Яузы и прилегающих территорий». Она предложила «Мосводосток» подготовить техническое задание на проверку «черной ваты», в две недели провести ее, отобрать пробы воды и проанализировать.

Тогда же, в феврале, руководством 4-го ЦНИИ Минобороны был утвержден протокол испытаний этого материала, а к лету появилось решение с ожерельем генеральских подписей — «О координации научных исследований Российского космического агентства и Ракетных войск стратегического назначения по проблеме создания экологически чистых технологий ликвидации проливов ракетного топлива и других токсичных жидкостей при эксплуатации ракетно-космической техники». За округлой фразой скрывается страшное бедствие, на которое до последнего времени не было управы. При запусках ракет на землю падают топливные баки с остатками горючего

отожмут, землю вернут на место. Порадуют защитников животных. Больно смотреть, когда божи твари попадают во власть нефти. Раз, другой на шерсть, перья наложите «вату», и она спасет.

Так что же такое «черная вата»? Порождение углерода, который — вспомним школу — встречается в двух видах: графит и алмаз. Залежи графита огромны, алмаз редок. Его отбросим за ненадобностью в нашем деле.

Графит давно завоевал мир: грифель карандаша и теплоизоляция ракетного сопла — вот простор его огромных возможностей. Делают из него, графита, и «черную вату», обрабатывая различными химическими соединениями и подвергая термическому удару — нагреву до тысячи и больше градусов. Как уже говорилось, хлопотно, долго, дорого, нужны большие помещения, сложное оборудование.

В. Петрик подошел с другой стороны. И вот, следуя за ним, провожу опыт в собственной квартире с приглашением домочадцев, обеспокоенных, но готовых жертвовать ради научной правды.

Из блестящей обертки шоколадки делаю небольшое корытце. В него кладу черные ломтики графита, к донышку подношу горящую зажигалку. И начинается: в искрах, похожих на бенгальский огонь, ломтики вспухают, словно на дрожжах мгновенного действия. Невесомый ком растет, растет, и, кажется, не остановится чудо медленно, вата перевалится через край, заполнит дом, улицу. Один грамм, если расстелить ровным тонким слоем, займет площадь десятикомнатной квартиры. Кубический сантиметр весит ничтожную долю грамма: от 0,01 до 0,001. Такая вот получается ловушка для нефти, вообще всех углеводородов. Тонне нефти достаточно немногим более десяти килограммов «ваты» — и все в порядке.

Но последний секрет мне так и не позволили узнать. Сказочная процедура происходит по причине того, что между всеми слоями графита, между страницами этой «книжки», тесно сжатыми природой, заложены заряды, которые взрываются при легком прикосновении огня. Какие такие заряды, как, при какой химической реакции они проникают в самые укромные места — тайна сверхъестественной простоты, доступной лишь избранным. Думают многие — придумывают единицы. Десятки, сотни докторов наук, академиком бились и бьются над превращением графита, со всех сторон колотят его термическим ударом, а он продолжает быть крепким орешком. И вдруг кто-то один совершает невозможное: изнутри легко одолевает крепость и представляет чудо миру, по мнению неудачников, столь несправедливо сконструированному.

Хранит тайну Виктор Иванович потому, что собственный горький опыт строго предостерегает: могут зубастые и рукастые украсть без спасибо даже при действующем патенте. А так, с тайной, он и коллеги продолжают быть всем нужными.

Зарождается дружба со специалистами Башкирии и Азербайджана, Бразилии и Венесуэлы, других мест, где пахнет нефтью. На дне Балтики и Черного моря, у берегов Крыма со времен второй мировой войны покоятся затопленные снаряды с отравляющими веществами. Металл ржавеет, преграда становится тоньше и тоньше, через несколько лет рухнет. МЧС с надеждой глядит на Виктора Ивановича. Средства у министерства, как и у всех остальных, конечно, нет, с Украины — владелицы курортного полуострова много не возьмешь, а благополучные страны Северной Европы могли бы и расщедриться, иначе, со дна начиная, все в море постепенно подохнет и на золотые пляжи носа не высунешь.

Большие деньги стоят на кону... Теперь обещанный новогодний привет — письмо Московского государственного университета с подписью: В. Садовничий, ректор и академик.

Начнем с конца письма, содержащего просьбу «решить вопрос о подготовке городского заказа на поставку уплотнительной, огнезащитной продукции, а также продукции для очистки воды и утилизации ГСМ». Речь, как не трудно догадаться, о пенографите, он же УСВР (по терминологии В. Петрика), он же «черная вата» (название придумано автором этой статьи), он же терморасширенный графит. А как же тогда знакомое нам утверждение Московского комитета по науке и технологиям о том, что для выхода на промышленное применение необходимы крупные затраты и несколько лет? Никакого противоречия нет.

Ректор сообщает, что «в настоящее время активно ведутся научно-исследовательские, технологические и другие работы, направленные на расширение номенклатуры продукции и увеличение объема ее выпуска». Вполне возможно, при крупных затратах через несколько лет удастся получить то, что сейчас предлагает В. Петрик, даже превзойти сегодняшний шедевр. Или нет.

За прошедшие годы в МГУ создана широко известная, уважаемая в России, в мире научная школа, занимающаяся проблемами графита. По проекту «Графит» осуществляются исследования, опубликовано свыше двухсот работ, получено семьдесят авторских свидетельств, патентов. Мало того, научные теории дают жизнь практическим работам, которые ведутся вместе с энергетиками, другими специалистами.

Эти патенты на моем столе. Раз за разом их листаю, и от правды не уйти: формула изобретения (краткое изложение сути дела) каждого предусматривает тысячекратный термический удар в 2—3 секунды. Тем они и отличаются от сути дела В. Петрика.

Еще одно наблюдение: разглядывая патенты, авторские свидетельства, замечаешь, что в коллективах, их удостоенных, нередко значится А. Ежов. Анатолий Александрович, как известно, является заместителем руководителя все того же Комитета по науке и технологиям, предшественника В. Петрика «рекламный характер». Но не будем категоричны. Соединение двух талантов в одном официальном лице случаются, несмотря на свою неожиданность и некоторую мистичность.

Только не надо забывать, что десятки докторов наук плюс десятки крупных чиновников, когда у них проявится устойчивый саморекламный характер, сговорившись, докажут миру, что белое есть черное и тем очень полезное.

Черное и белое

Питерский ученый Виктор Петрик предложил Москве чудо, чтобы очистить воду и землю. Не всем это нравится.

Автор изобретения (слева) рассказывает о своем чуде

Тут надо предупредить, что возле пруда живописно раскинулись городское начальство и другие официальные лица общим числом не менее двухсот.

В углу пруда зашлепал по воде агрегат, напоминающий чистильщика сапог у входа солидных фирм — на валу круглые щетки с длинным ворсом. А позади помещался скребок для удаления и сбора в специальный резервуар нефти. Отсюда ее надлежало откачивать и в дальнейшем использовать по обычному назначению. Эту технику купили за немалые доллары, и она должна была демонстрировать могущество нынешнего владельца с громким титулом: «Специализированное профессиональное формирование МЧС РФ по ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов».

Пока машина трудилась, мэру разъясняли преимущества дорогого заграничного чуда. За разговором отведенное время вышло. Нефть по-прежнему переливалась на поднятых чистильщиком волнах.

«Что еще?» — спросил мэр.

«Салфетки».

К нефтяному загогули двинулась лодка, и гребек стал усердно разбрасывать что-то типа памперсов. Помаленьку они темнели, но нефть как была, так осталась.

И тогда Ю. Лужков спросил: «Где наш автор?».

Автора стали громко звать, и он, с непривычной для таких собраний дерзкой копной вольных волос, прошел сквозь строй модных курток, длиннополых генеральских шинелей и оказался в центре общего внимания.

За ним несли нечто, похожее на лопату, и объемистый мешок. Такая «техника» выглядела вызывающе, не соответствуя торжественности момента.

Тем временем мешок развязали, из него посыпалось на нефть что-то вроде «черной ваты», которая свободно держалась на плаву. Через несколько секунд «вату» зачерпнули сетчатой лопатой. И всем открылась совершенно чистая вода.

По воле изобретателя данная «вата» именуется УСВР — углеродной смесью высокой реакционной способности. Говоря проще, терморасширенный графит.

Это коронный номер генерального директора Московского НИИ физики фуллеренов и новых материалов, петербургского ученого В. Петрика и директора института В. Дубенца, работой коллектива которого Ю. Лужков интересуется уже почти год.

Речь мэра заняла полчаса, точнее, это была череда поручений.

«Капотня здесь?» — спросил он. Шаг вперед сделал первый заместитель генерального директора Московского нефтеперерабатывающего завода (МНПЗ).

У тебя поставим производство этой смеси. Наконец-то вычистим всю гадость на заводе. Виктора Ивановича не обижать, все делать по уму. Работайте вместе.

«Где «Мосводосток»? Заместитель директора выслушал следующее: десять самых грязных ручей, текущих в Яузу и Москву-реку, перегородить бонами — фильтрами со смесью, оборудовать такими фильтрами 10—15 очистных сооружений, сделать машину для регенерации смеси. Тут надо пояснить, что «вату» можно отжимать и снова пускать в дело, а 98 процентов собранной ею нефти при отжиме сохраняется и тоже годно к использованию по прямой надобности. Еще одна справка: за год в Москве на автозаправках, предприятиях, в гаражах проливается десять тысяч тонн горючего.

«Москомприрода здесь?». На всех автозаправках иметь аварийный запас смеси, по этому поводу подготовить инструкцию. Не принимать ни одного проекта заправок, где нет такого запаса.

Министр правительства Москвы по вопросам природоиспользования и защиты окружающей среды Л. Бочин получил задание подготовить специальную программу.

В окончательном виде ее назвали так: «Целевая программа работ по использованию углеродной смеси высокой реакционной способности (УСВР) при ликвидации последствий разлива нефтепродуктов и при тушении пожаров». На днях Ю. Лужков ее утвердил.

В конце встречи в 1-м Боткинском «Специализированное формирование» наградили утешительным призом: рекомендацией продолжить работу по совершенствованию своего метода. В. Петрик был приглашен к мэру для личной беседы. Разговор продолжался около часа, и в связи с взаимным интересом скорее всего последуют продолжения.

«Нашему автору» есть, о чем рассказать, в частности о фильтренах, определенных им институтом, — новейшем материале, который взволновал умы ученых всего мира. Создавая его и создав, Вик-

высока. По оценкам специалистов, для выхода на промышленные технологии их применения потребуются несколько лет при крупных материальных затратах». Оставалось только закончить строками поэта: «Жить в эту пору прекрасную уж не придется ни мне, ни тебе».

Изъясняться стихами в официальных бумагах неприлично, и потому читаем грубую прозу: «Представленные авторами предложения носят неконкретный, рекламный характер».

Самообладания до конца не хватило. Бюрократический щелчок — «рекламный характер» — сбрасывает-таки известного миру мудреца, обладателя множества патентов, в толпу оголтелых мелкотравчатых прохиндеев, охочих до государственных пирогов.

Этот удар оказался, увы, не последним. Следующий, каллибром крупнее (подробности позже), последовал в самом конце декабря прошлого года, когда были позади победа на пруду, поручения Ю. Лужкова, и громыхнул — бывает же совпадение — день в день, прямо при написании постановления городского правительства «О перечне затрат, связанных с улучшением экологической обстановки в Москве». 41-м пунктом его предусматривается организация производства и внедрения «черной ваты».

Сколько еще последует подобных ударов, сегодня не предскажешь. Совершенно ясно другое: каждый из них волю или невольное препятствует преодолению экологической бедствий, вредит здоровью москвичей. Заметим еще, что высокая технология «нашего автора» нигде не имеет конкурентов, способна завоевывать зарубежные рынки, приносить валюту.

В связи с вышеизложенным осмелимся напомнить уважаемому комитету о некоторых событиях прошлого года.

Было это в Новгороде немногим более года назад. Там в канализацию сбросили мазут, вскоре (беда одна не ходит) пятьдесят тонн керосина попало в озеро Илмень. Городские власти расторопно разузнали о В. Петрике (когда припрет, развезется вся суданская привезли его сотрудника

— яд из ядов. В. Петрик и тут оказался на своем месте.

17 апреля 1998 года на автозаправке фирмы «Стокап-ЛТД» у 101-го дома на Волоколамском шоссе тоже пролилось топливо. В приемном резервуаре очистных сооружений образовался слой бензина площадью четыре квадратных метра и толщиной свыше двух сантиметров. В газетах об этом не написали, окрестные жители ничего не узнали — эка невидаль. Сбаврили бы в ливневый сток и поплыло бы в реку. Немногим более килограмма порошка — и вода чиста.

Проверки продолжались до осени, и такая вот получилась в итоге картина, к которой сейчас может обратиться Комитет наук и технологий, если у него по этому поводу нет других источников информации, кроме «Вечерней Москвы».

«Испытания подтвердили заявленную разработчиками высокую эффективность материала УСВР. Он гидрофобен, обладает уникальной нефтестойкостью, хорошо извлекает нефтепродукты, находящиеся в растворенном и устойчивом эмульгированном состоянии. Одновременно проведены лабораторные испытания материала УСВР в 4-м ЦНИИ Минобороны РФ, МГП «Мосводоканал», МГУП «Промотходы», МЧС России, которые подтвердили данные, полученные в натуральных испытаниях».

Тут Л. Бочин берет толстую папку с бумагами, видеокассету, подтверждающую хвалебные отзывы, и направляется к Ю. Лужкову. У него в кабинете оказался Б. Никольский. Фильм смотрели все вместе. Дальнейшее — что произошло на пруду в 1-м Боткинском проезде — известно.

Целевая программа наметила работу не только на московской воде, но и в небесах, на суше. Вместе с МЧС создается оборудование для распыливания с вертолетов «черной ваты» на разливы нефти. С таких вертолетов можно будет тушить пожары, потому что «вата» образует шапку и прекращает доступ кислорода к огню. Пролитую на землю шапку поспыт ей же, пустят плуг, соберут верхний слой скрепером, отправят в большие ванны с водой. «Вата» возьмет в себя горючее, всплывет, грунт осядет. Ее